

В ТЫЛУ, КАК НА ФРОНТЕ

Коммунистическая партия и Советское правительство задолго до Великой Отечественной войны заботились о развитии нефтяной промышленности в Волго-Уральском районе. В трудное для страны время нефтяники Второго Баку приняли на себя роль главного поставщика горючего для промышленности и военной техники.

Начиная с 1940 года почти вся территория Кинель-Черкасского района подверглась электrorазведке методом вертикального зондирования, которая позволила выявить Подъем-Михайловское, Парфеновское и Кулемшовское месторождения, а в междуречье рек Самары и Большого Иргиза — Ново-Павловское и Дергуновское. В канун Великой Отечественной войны на востоке Куйбышевской области, у Похвистнева, уже были выявлены значительные залежи нефти и газа в верхнепермских отложениях. Покорители нефтяных недр обнаружили ископаемую жидкость также на Аманакской, Калиновской и Ново-Степановской площадях. Здесь сама природа оказала советским геологам щедрую услугу: продуктивные горизонты находились на небольшой глубине — 300—400 метров.

В первый год Отечественной войны разведчики недр сумели пустить в эксплуатацию Заборовское месторождение нефти, заслуга открытия которого принадлежит куйбышевским и сызранским геологам Г. М. Рыжкову, И. С. Ткаченко и Р. Д. Малышеву. Тогда же, в августе 1941 года, бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) принимает важное решение: довести к 1 января 1942 года суточную добычу жидкого топлива по тресту Сызраньнефть до 1 100 тонн, в том числе по Ставропольскому нефтепромыслу — до 350 тонн. Управляющему трестом Астахову предлагалось пробурить до конца 1941 года на площадях Новосызранской, Батракско-Костычевской и Сызранской дополнительно 10 000 метров горных пород.

Волжские нефтяники вели упорную борьбу за каждый метр проходки скважин. «Все для фронта, все для победы!» — под таким лозунгом трудились, не жалея сил, нефтяники бригады мастера Попова, завоевавшие в 1943 году переходящее Красное знамя обкома ВКП(б) и облисполкома, буровики мастера Тимошкина, положившие начало скоростному бурению в Сызрани.

По призыву областной партийной организации и Сызранского горкома партии — «Работать за себя и за ушедших на фронт!» — сотни женщин включились в это патриотическое движение, овладевали про-

фессиями своих отцов, мужей, братьев. Они стали бурильщиками и мотористами, операторами по добыче нефти и замерщиками, кочегарами на буровых и верховыми рабочими. Многие из ветеранов-нефтяников помнят Груню Парышеву, овладевшую профессией бурильщика.

Я, ветеран Отечественной войны и труда, вот уже более тридцати пяти лет берегу у себя как бесценную реликвию минувшей войны армейскую газету «Боевой путь», на пожелавшей от времени странице которой помещено письмо молодых нефтяников Сызрани, ставших на вахту за себя и за ушедших на фронт. Привожу письмо с небольшими сокращениями¹.

«Дорогие товарищи — бойцы, командиры, политработники и трудащиеся города Сталинграда! К вам обращаемся мы, молодые нефтяники города Сызрани со словами привета.... У нас сейчас одна с вами мысль, одно желание — разгромить врага. Для быстрейшего выполнения этой цели мы, молодые нефтяники Сызрани, дали слово приложить все силы к тому, чтобы давать больше горючего фронту, чтобы вы могли сбрасывать на головы врага больше смертельных бомб.

Среди нас немало молодых ребят, ударным трудом вместе с вами разящих насмерть врага, — бурильщик Сусенков... токарь Федоров... электросварщик Бездетко... Комсомольско-молодежная бригада механической мастерской Сердюкова в сентябре (1942 года. — Ф. П. С.). выполнила норму на 238 процентов.

За время Отечественной войны к нам на производство пришло много девушек, которые сейчас с успехом заменяют вас, бойцов, ушедших на фронт.

Сейчас мы с вами должны решать одну задачу — это уничтожить фашистских гадов. Никакой другой задачи, никакой цели, кроме этой, не может быть у советской молодежи.

Все силы на разгром врага!

Да здравствуют доблестные защитники Сталинграда!

Да здравствует наша непобедимая Красная Армия!

Молодые нефтяники Сызрани».

Сызранцы с честью сдержали свое слово: одновременно с расширением объемов буровых работ они резко повысили добычу нефти. Так, в 1943 году было добыто на 215 тысяч тонн больше, чем в 1942. Поворотным пунктом явилось открытие девонских месторождений нефти в Жигулях.

Работали по-стахановски, по-военному. Пример показывали бригады Сергея Семеновича Вахоркина, Абдуллы Сабирзяновича Сабирзянова, Алексея Тихоновича Шубина, Сергея Никитовича Власова, Степана Емельяновича Славина, Василия Андреевича Ракова. Своим неутомимым трудом ковали победу над врагом и специалисты: руководитель комбината Востокнефтедобычи Н. К. Байков, главный инженер конторы бурения треста Сызраньнефть А. А. Забницкий, главный геолог треста Г. М. Рыжов, главный инженер треста Нозбашян, глав-

¹ Полный текст письма позже опубликован в областной газете («Волжская коммуна», 1968, 25 октября, № 251).

ный энергетик Задорожный, геолог сызранского нефтепромысла Бабкин и другие.

Для создания резерва разведанных площадей эти специалисты в 1942 году начали выявлять нефтеносность на Зольненской, Репьевской, Новорачейкинской, Троекуровской и Усольско-Березовской площадях. К этому времени геологоразведчики выявили значительную нефтеносность в Сызранско-Ставропольском и Бугульминском районах, где суточные дебиты скважин доходили до 30 тонн. По сравнению с теперешней добычей такой дебит был весьма незначительным, но для фронта, для победы была дорога каждая дополнительная тонна нефти.

Но самым примечательным событием в Куйбышевском нефтяном тылу стало открытие фонтанной нефти в каменной твердыне Жигулей, где скважина № 1, пробуренная в Зольном овраге 31 декабря 1943 года бригадой мастера Г. Д. Толстоухова, вскрыла средний нефтеносный этаж (каменноугольная система) с суточным дебитом в 200 тонн. Не тридцать, а двести! Этот первый нефтяной фонтан на Самарской Луке явился замечательным трудовым подарком волжан для наступающей Красной Армии.

Заслуживает внимания и другое решение бюро обкома ВКП(б), в котором говорится об огромной силе армии куйбышевских нефтяников, имевших на вооружении грозное оружие — нефть. И чем больше у нас будет «черного золота», говорилось в решении, тем легче будет Красной Армии изгонять немецких оккупантов с захваченных земель. Поэтому бюро обкома партии предлагает считать утвержденный Государственным Комитетом Обороны план добычи нефти на 1942 год в размере 425 тысяч тонн минимальным заданием тресту Сызраньнефть и просить Наркомнефть войти с ходатайством в Государственный Комитет Обороны Союза ССР об увеличении плана добычи жидкого горючего по тресту до 700 тысяч тонн, то есть с превышением почти в два раза¹.

Нефтяная река, созданная руками куйбышевцев, скоро получила в народе название огненной.

Знатный буровой мастер Жигулей А. С. Сабирзянов, стахановская бригада которого выполняла нормы на 150 и более процентов, говорил: «Нефтеразведчик — тоже красноармеец. Он дает Родине нефть, а каждая дополнительная тонна ее — удар по фашистам».

«В самом деле, — писала тогда ссызранская газета «Красный Октябрь», — разве без огненной реки могли бы работать моторы самолетов, танков, бронемашин, гореть топки паровозов, заводов и фабрик?..»

Известно, что в минувшую войну немецкие агрессоры применяли огнеметы, начиненные эрзац-продуктами каменноугольной перегонки, образующими коптящее желто-кровавое пламя, выбрасываемое по цели. Были они и у нас, только заряжались волжской горючей смесью с огромным радиусом действия, от которой горела броня вражеских

¹ См.: А. Курашев. Куйбышевская нефть. Куйбышевское книжное изд-во, 1969, с. 28.

«пантер» и «тигров». Как тут было не вспомнить добрым словом куйбышевских нефтяников, оказавших неоценимую помощь защитникам города-героя Тулы, других городов и сел.

Так, первый взвод огнеметчиков, которым я командовал летом 1942 года, сумел создать неприступную оборонительную линию на подступах к Туле между деревнями Песочной и Воротыновской Кузнецово-Курского сельсовета Дедиловского района, находившихся на рубеже 104-й огнеметной роты 161-го укрепрайона Западного фронта. Гитлеровцы о наших фугасных огнеметах догадывались, и одна мысль о волжских сюрпризах под Песочной приводила их в трепет, как признался потом пленный немец, испытавший на своей шкуре наш смертоносный огонь...

1943 год ознаменовался успехами наших войск на фронтах Отечественной войны. Он также закрепил успехи куйбышевских нефтяников. Трест Кинельнефть увеличил добычу «черного золота» в 2 раза, а его подземный газ пошел на предприятия Куйбышева и области.

А фронту требовалось моторного топлива все больше и больше. Ранее пробуренные скважины на Средней Волге были неглубокими, горизонты небогаты нефтью. Так, скважины троекуровско-губинской и сызранско-заборовской структур промышленного притока не давали. Тогда куйбышевские геологи А. Н. Мустафинов, Г. М. Рыжов и И. С. Квиквидзе, вопреки мнению маловеров, решили углубить одну из скважин на Самарской Луке, попытаться найти нефть в более древних, так называемых девонских отложениях.

Обком партии поддержал смелую инициативу местных геологов. И нелегкий труд нефтеразведчиков увенчался небывалым успехом: в Яблоневом овраге скважина № 41, пробуренная в июле 1944 года бригадой мастера Василия Андреевича Ракова, дала первый в Советском Союзе мощный фонтан девонской нефти. И какой жигулевский фонтан — 500 тонн в сутки! А спустя два месяца на Туймазинской площади Башкирской АССР была выявлена нефтеносность девона — второй легкой бензинистой нефти в Урало-Поволжье.

За открытие девонской нефти в восточных районах СССР А. Н. Мустафинов, Г. М. Рыжов, И. С. Квиквидзе, И. С. Ткаченко, С. И. Кувыкин, К. Р. Чепиков, М. В. Мальцев, Т. М. Залоев и А. А. Трофимук были удостоены звания лауреатов Государственной премии, а буровой мастер В. А. Раков был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Теперь, оглядываясь в прошлое, нельзя не вспомнить добрым словом строителей и монтажников, создавших в рекордно короткий срок Сызранский нефтеперерабатывающий завод.

Первый эшелон с бензином был отправлен на Сталинградский фронт 20 июля 1942 года. В производстве топлива для фронта отличилось немало волжан: операторы В. С. Хлебников, Г. В. Филиппов, Н. М. Бурянова, диспетчер С. Д. Евтушенко, начальники цехов Н. П. Савин, Ш. М. Штейнбак, директор В. Г. Попков, приехавший с Грозненского нефтеперегонного завода.

Когда закладывался Куйбышевский завод по переработке нефти, что у Соцгорода, промышленные предприятия областного центра все

еще испытывали большую нехватку топлива. Под угрозой срыва оказались военные заказы. Тогда бюро обкома ВКП(б) принимает срочное решение: методом народной стройки приступить к строительству газопровода Бугуруслан—Куйбышев. Сооружать первый дальний газопровод страны начали трудящиеся городов, сел и воинские части. В войну землеройных машин не было и все земляные работы проводились вручную. Траншеи были вырыты за один год с подъемом более двух миллионов кубометров грунта. Из-за нехватки металла газопровод состоялся из разных демонтированных труб, а стыки их сваривались электродами из простой проволоки.

Во имя победы над гитлеровскими захватчиками люди трудились на ударной стройке днем и ночью, при свете костров.

Первый в нашей стране 165-километровый газопровод Бугуруслан—Куйбышев с общей пропускной способностью в 220 миллионов кубометров природного газа в год был пущен 15 сентября 1943 года. Это событие знаменовало собой рождение в Советском Союзе новой отрасли — газовой индустрии.

В содружестве с наукой куйбышевские нефтяники с начала развития нефтяной промышленности дали Родине сотни миллионов тонн «черного золота», из которого на долю военных лет приходится почти 3,5 миллиона тонн нефти и газа. Новое поколение мастеров добычи «черного золота», газа и мастеров их переработки свято чтят традиции своих матерей, отцов и дедов, чьим самоотверженным трудом нефтяная промышленность заняла одно из ведущих мест в области